

УДК 159.9**Об организации и результатах психологической деятельности в уголовно-исполнительной системе****Кулакова Светлана Владимировна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Суслов Юрий Евгеньевич

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления и развития отечественной пенитенциарной психологии как отрасли юридической психологии, этапы и предпосылки развития психологической службы уголовно-исполнительной системы. Представлен анализ отчетных материалов об основных результатах деятельности психологических служб территориальных органов уголовно-исполнительной системы; данных рейтинговой оценки социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, а также сотрудниками и работниками учреждений и органов ФСИН России; справок о деятельности психологических служб ФСИН России по территориальным и федеральным округам за 2017 год. Определяются проблемные направления деятельности и перспективы развития пенитенциарной психологии. Авторы рассматривают пути развития психологической службы в историческом аспекте в контексте разработки новых технологий, связанных с повышением продуктивности деятельности психологов ФСИН России.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова С.В., Новиков А.В., Суслов Ю.Е. Об организации и результатах психологической деятельности в уголовно-исполнительной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 46-55.

Ключевые слова

Педагогика, юридическая психология, пенитенциарная педагогика и психология, психологи, осужденные, личность, психологическая лаборатория.

Введение

Несмотря на то, что юридическая психология считается одной из молодых отраслей психологической науки, труды, послужившие основой данного направления, появились еще задолго до того, как эта отрасль стала самостоятельной [Андреев и др., 1983; Гернет, 1928; Дебольский, 2003; Поздняков, 2000]. Традиционно считается, что основой ее становления послужили опубликованные в 1792 году монографии «Мысли о криминальной психологии» И. Шауманна и «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» К. Эккартегаузена.

Однако особое значение исследованию такого явления, как личность преступника, как в России, так и западной Европе стали придавать лишь с середины XIX века. В этот исторический период публикуются работы «Взгляд на науку уголовного законовещения» С.И. Баршева в 1858 году, «Очерки судебной психологии» А.У. Фрезе в 1871 году, «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» В.М. Бехтерева в 1902 году. Известнейший российский правовед С.И. Баршев в указанной публикации писал, что ни один вопрос уголовного права не может быть решен без психологии. Именно она учит законодателя «видеть в преступнике не необузданного зверя, а человека, которого нужно перевоспитывать» [Поздняков, 2000].

Развивается и практическое направление науки. Так, мнение, изложенное в 1902 году известным российским юристом Л.Е. Владимировым в работе «Психологические исследования в уголовном суде», о том, что психолог-эксперт должен быть вторым судьей – «судьей в белом» в уголовном процессе, обосновывает дальнейшее участие психологов в российском судопроизводстве [Дебольский, Ушков, Михайлов, 2012].

Основная часть

В первые послереволюционные годы проблемам личности и социальной реабилитации осужденных уделялось достаточно много внимания, а тюремная система долгие годы была направлена на перевоспитание осужденных. В контексте политико-воспитательных мероприятий тех лет воспитатели колоний проводили комплексную работу, большая часть которой была, по сути, направлена на помощь осужденным в осознании своих ошибок, путей их решения.

Так, в 1925 году при НКВД РСФСР был создан Государственный институт по изучению преступности и личности преступника, специальные кабинеты по изучению различных, в том числе и психолого-педагогических, аспектов преступлений были организованы в Москве, Киеве, Баку, Саратове, Минске, Воронеже и других городах. В середине 20-х годов XX века одно из московских пенитенциарных учреждений реорганизуется Главным управлением мест заключения РСФСР в Экспериментальное пенитенциарное отделение государственного института по изучению преступности и личности преступника (далее – ЭПО). Данное экспериментальное учреждение осуществляло проверку эффективности всех новаций исправительных учреждений опытным путем.

По мнению современных исследователей пенитенциарной истории [Поздняков, 2000; Дементьев, Оганесян, 2015], это был первоначальный вариант современных психологических лабораторий исправительных учреждений. Отметим, что, к сожалению, деятельность ЭПО продлилась только до начала 1930 года XX века. В этот период вышел ряд книг советских ученых: «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» М.Н. Гернет, «Криминальная психология: преступные типы» С.В. Позднышева [Гернет, 1928], «Изучение личности заключенного» Ю.Ю. Бехтерева, «Экспериментальная психология в судебно-следственном деле» А.Р. Лурия, «Судебно-психологическая экспертиза» А.Е. Брусиловского. В дальнейшем, начиная с 30-х годов XX века происходит резкое изменение в характере функционирования тюремного ведомства. Акцент в работе делается на реализацию карательных и строительно-хозяйственных задач путем использования труда осужденных. Причиной данных изменений явилась переориентация идеологии советского государства.

В этих условиях использование результатов психологических исследований оказалось полностью невостребованным. Многие из психологов сами стали жертвами репрессий, например представитель отечественной психотехники и психологии труда И.Н. Шпильрейн. Только постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» в 1964 году позволило восстановить преподавание юридической психологии во всех юридических вузах страны.

Крупнейшим советским правоведом Б.С. Утевским на исходе 60-х годов XX века ставится вопрос об использовании психологов и педагогов в исправительно-трудовых колониях. Исследователь писал: «Для повседневного научно обоснованного управления исправительно-трудовой колонией и тюрьмой, безусловно, необходима в каждой из них штатная должность специалиста-психолога и, по возможности, специалиста-педагога. Введение в штат этих двух специалистов с лихвой окупится благодаря повышению качества и сокращению сроков исправления, которое, несомненно, последует после усиления аппарата указанными работниками» [Утевский, 1969].

К середине 70-х годов XX века в исправительно-трудовых колониях для несовершеннолетних появляются пенитенциарные психологи, целью работы которых определяется исследование свойств и качеств несовершеннолетних осужденных, а также разработка адресных психокоррекционных программ. Первый опыт этой работы нашел отражение в научно-методической литературе, И.П. Башкатовым и Л.С. Саблиной были впервые разработаны функциональные обязанности психологов [Башкатов, Саблина, 1977].

Но в последующее десятилетие развития психологической службы не произошло. Это было обусловлено несколькими причинами: должность психолога была неаттестованной, а заработная плата уступала другим специалистам; количество выпускников психологических факультетов было очень незначительное; психологическая наука еще не имела отчетливо выраженной практической направленности, психотехнологии диагностики и коррекции были очень ограничены; в работе с осужденными, да и с персоналом основная ставка делалась на политико-воспитательные методы воздействия, а социально-психологические недооценивались [Андреев и др., 1983]. Лишь в конце 1980-х годов, в период так называемой «перестройки», вновь предпринимаются активные меры по дальнейшему развитию психологической службы. Далее в Саратовской, Пермской и других областях РСФСР открываются психологические лаборатории в исправительных учреждениях для взрослых осужденных.

Позитивные итоги данного эксперимента определили то, что к началу 90-х годов XX века психологические лаборатории открыты в ряде других территориальных органов, численность психологов превышает 100 человек.

Стоит заметить, что на рубеже XXI века пенитенциарные ученые и практические работники России и других стран пришли к пониманию необходимости привлечения специалистов-психологов для исправительного воздействия на заключенных в пенитенциарных учреждениях. Так, в 1955 году в рамках первого Конгресса ООН (г. Женева) по предупреждению преступности принимается крайне важный документ под названием «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными». В данном документе, как и в разработанных на его основе «Европейских пенитенциарных правилах», указан перечень специальностей, которыми должно быть укомплектовано каждое исправительное учреждение, есть в этом списке и психологи [Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Статья 49 (1), 2003].

Таким образом, как в России, так и в странах Европы происходит окончательное становление пенитенциарной психологии как прикладной юридической науки. Это время совпадает с процессом передачи уголовно-исполнительной системы в Минюст России из МВД России. К этому времени, в соответствии с отчетностью психологической службы, в 1999 году состоит по штату около тысячи специалистов-психологов [О совершенствовании организационно-штатного построения территориальных органов...].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что появлению психологической службы в уголовно-исполнительной системе способствовало два фактора. Первый – это отказ от идеи кары (искупления вины страданием) с переходом к идее ресоциализации (исправления). Второй фактор обусловили практические достижения в области прикладной психологии, в конце XX – начале XXI века значительно оптимизировался инструментарий специалистов, появились крупные учебные и научные центры, готовящие профессиональных психологов.

Во всех главных управлениях (управлениях, отделах) ФСИН России территориальных органов имеется должность руководителя (начальника психологической службы), в крупных территориальных органах функционируют психологические группы (отделения) [О совершенствовании организационно-штатного построения...]. Данные подразделения координируют деятельность психологических лабораторий территориальных органов, осуществляют подбор и отбор кадров для службы, руководят работой психологов учреждений, изучают и распространяют положительный опыт. Во всех территориальных органах ФСИН России имеются военно-врачебные комиссии и центры психодиагностики при них [Об утверждении методических рекомендаций...]. В данных центрах проходят психодиагностику все кандидаты, поступающие на службу и перемещающиеся на вышестоящие должности в УИС. Психологи трудятся и в таких подразделениях УИС, как отделы (управления) по конвоированию, отделы специального назначения (предназначены для пресечения массовых беспорядков при осложнении оперативной обстановки), уголовно-исполнительных инспекциях (осуществляют исполнение наказаний без лишения свободы). Существуют отдельные подразделения, выполняющие психологическую деятельность и в образовательных организациях ФСИН России. С 1999 года в 12 территориальных органах ФСИН России начали функционировать межрегиональные психологические лаборатории (далее – МПЛ), предназначенные для проведения научно-исследовательских (прикладных) исследований и методического обеспечения психологов УИС [О создании межрегиональных психологических лабораторий...]. В своей научно-методической работе МПЛ проводили апробацию передовых отечественных и новых зарубежных психотехник. Ими также оказывалась помощь психологическим службам территориальных органов в решении конкретных профессиональных задач. В дальнейшем, в 2013 году 12 МПЛ были реорганизованы в 7 межрегиональных отделов психологической работы (МОПР) и один межрегиональный отдел

инженерно-технического обеспечения психологической работы (МОИТОПР) территориальных органов ФСИН России. Цели и задачи МОПР и МОИТОПР остались по сути схожими с целями и задачами МПЛ, кроме акцента в их работе на контроль за деятельностью психологических служб территориальных органов.

Приоритетными направлениями деятельности психологической службы УИС в настоящее время остаются оптимизация служебной деятельности сотрудников и повышение результативности исправительного воздействия на различные категории лиц, отбывающих наказание, оказание им психологической помощи.

Под психологическим обеспечением понимается комплексное применение достижений психологической науки – средств, методов и специальных технологий (психотехник) профессионально подготовленными, компетентными специалистами в целях совершенствования работы органов и учреждений ФСИН России.

Предмет деятельности пенитенциарных психологов особый: это люди (персонал и осужденные) с их внутренним миром, а также социально-психологические явления, разнообразные ситуации в повседневной жизни и службе, причем нередко уникальные, что требует исключительно внимательного и выверенного подхода. В связи с этим вполне понятно, что возможные недочеты, ошибки специалистов в применении психологических методов, процедур психокоррекционного воздействия на личность могут привести к непредсказуемым и непоправимым последствиям. Высокая цена возможных недочетов ставит психологическую службу перед необходимостью постоянного мониторинга основных показателей деятельности, определения проблемных аспектов, путей совершенствования и нивелирования и профилактики негативных последствий (правовых, гуманитарных и этических).

В настоящее время в учреждениях УИС функционируют 970 психологических лабораторий. Штатная численность психологов в 2017 году составила 3333, в аналогичном периоде прошлого года (далее – АППГ) – 3325 сотрудников, 40,2 % (1268) из них служат в УИС более 10 лет, 33,0 % (1042) – более 10 лет в должности психолога. 51,4 % (1621) психологов находятся в возрасте от 30 до 40 лет, что свидетельствует о достаточно высоком потенциале дальнейшего развития психологической службы. Вместе с тем 179,5 (5,4%) должностей психологов остаются вакантными. Средний коэффициент укомплектованности должностей психологической службы учреждений в федеральных округах (далее – ФО) ФСИН России составил 0,945.

В ФО коэффициент укомплектованности составил Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) – 0,944; Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) – 0,924; Южный федеральный округ (далее ЮФО – 0,957); Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) – 0,956; Приволжский федеральный округ (далее – ПФО) – 0,946; Уральский федеральный округ (далее – УФО) – 0,926; Сибирский федеральный округ (далее – СФО) – 0,967; Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) – 0,961.

В подразделениях УИС коэффициент укомплектованности должностей психологов выглядит следующим образом: (ГУФСИН) УФСИН – 0,984; исправительные колонии (далее – ИК) – 0,935; следственные изоляторы (далее – СИЗО) – 0,960; уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) – 0,958; в воспитательных колониях (далее – ВК) – 0,982. Самый низкий показатель укомплектованности персоналом в психологических подразделениях ИК УИС, коэффициент укомплектованности остальных подразделений выше среднего показателя (0,945) по УИС.

В 2017 году зафиксировано снижение всех основных показателей службы. Так, психологами проведено 1574595 обследований личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – ПОО), что на 4,5% меньше АППГ (1 648 529), в том числе экспресс-диагностик ПОО 566390 (на

6,6% больше АППГ), 1008205 углубленных психодиагностик (на 9,8% меньше АППГ). Психологами проведено 719667 консультаций (на 22,2% меньше АППГ); 918910 индивидуальных психокоррекционных мероприятий (меньше АППГ на 13,9%); 155059 групповых психокоррекционных мероприятий (меньше АППГ на 20,9%); 9034 исследований социально-психологической обстановки в среде осужденных (далее – СПО), что на 21% меньше АППГ [Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России...].

Сравним выполнение данных направлений деятельности психологов с ПОО в различных подразделениях УИС.

При перерасчете данных в среднем одним из 1868 психологов ИК за 2017 год выполнено: экспресс-диагностик ПОО – 229, углубленных психодиагностик – 327, проведено 252 консультации, индивидуальных психокоррекционных мероприятия – 342, групповых психокоррекционных мероприятий – 65, исследований СПО – 3,8.

Одним из 457 психологов СИЗО выполнено в среднем: экспресс-диагностик ПОО – 178, углубленных психодиагностик – 564, проведено 318 консультаций, индивидуальных психокоррекционных мероприятий – 405, групповых психокоррекционных мероприятий – 41, исследований СПО – 2,6.

Одним из 349 психологов УИИ выполнено в среднем: экспресс-диагностик осужденных – 108, углубленных психодиагностик – 326, проведено 211 консультаций, индивидуальных психокоррекционных мероприятий – 173, групповых психокоррекционных мероприятий – 17, исследований СПО – 0,3 [Пояснительные записки к отчету ПС-1...].

Таким образом, видно, что наибольшее количество мероприятий с ПОО (кроме групповых психокоррекционных) выполняется психологами СИЗО. Данные результаты дают основание для постановки вопроса о пересмотре и уточнении нагрузки на данную категорию сотрудников службы.

Также с учетом показателей по законченным суицидам среди ПОО необходимо обратить особое внимание на нагрузку и совершенствование организационного аспекта деятельности психологов СИЗО. За 2017 год по УИС среди ПОО произошло 314 суицидов (АППГ – 355). Из них: в ИК – 188, в СИЗО – 117, в тюрьмах – 3, в больницах – 6. Средний уровень суицидов в расчете на 1000 человек среди ПОО по УИС в 2017 году составил 0,28 (АППГ – 0,34) [Аналитические справки о деятельности психологических служб ФСИН России...].

Анализируя деятельность психологов с сотрудниками УИС и членами их семей, мы также зафиксировали снижение по всем основным направлениям деятельности: в 2017 году психологи провели 693263 психодиагностических обследований личности сотрудников, что на 11,1 % меньше, чем АППГ (780 198), 426509 консультаций (АППГ – 58568), что на 21% меньше, 305498 индивидуальных психокоррекционных мероприятий (АППГ – 307997), что на 17,7% меньше, чем АППГ, 112718 групповых психокоррекционных мероприятий, что на 19,1% меньше, чем в 2016 году (139349).

За 2017 год среди личного состава УИС совершено 24 суицида (АППГ – 23).

Из них: в ИК – 12, в СИЗО – 5, в (ГУ) УФСИН – 2, в ВК, больницах, УК (ОК), ОУ, УИИ – по 1 суициду. Средний уровень суицидов среди сотрудников УИС в расчете на 1000 человек в 2017 году составил 0,12 (АППГ – 0,12) [Рейтинговая оценка социальной, психологической и воспитательной работы...].

Анализ научно-методического обеспечения и материально-технического оснащения деятельности психологической службы в 2017 году показал следующее. Материально-техническая оснащенность психологических служб территориальных органов ФСИН России

оценивается соотношением количества компьютерной техники к фактическому количеству психологов. Средний коэффициент оснащенности по УИС составил 1,26 балла. Наибольший показатель в республиках Удмуртской (1,87), Северная Осетия – Алания (1,78), Хакасия (1,74), Чувашской (1,61); Пензенской (1,61), Калужской (1,55) областях, ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России (1,67). Отмечается, что оснащенность – менее 1 компьютера на специалиста в ВИПЭ ФСИН России (0,80). Однако практические сотрудники отмечают, что в действительности на рабочих местах психологов часто используется морально устаревшая техника, не позволяющая по своим техническим характеристикам осуществлять полноценную работу и обеспечивать хранение имеющейся информации психологического характера.

Психологи в 2017 году проходили повышение квалификации и обменивались опытом работы. Всего в 2017 году прошли курсы повышения квалификации 758 сотрудников (АППГ – 977). Всего по УИС доля прошедших курсы повышения квалификации и стажировку составила 0,24, доля от общей численности психологов в ФО представлена следующим образом: в СЗФО – 0,22 (71); в ЦФО – 0,27 (152), в ЮФО – 0,24 (59); в СКФО – 0,26 (28), в ПФО – 0,24 (175), в УФО – 0,15 (49); в СФО – 0,26 (158); в ДФО – 0,28 (62) в образовательных организациях ФСИН России – 0,15 (1) [Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок...].

Всего по УИС было проведено 584 территориальных и региональных учебно-методических семинара и сбора психологов (на 15% меньше, чем в АППГ). Больше всего семинаров и сборов психологов состоялось в ГУФСИН (УФСИН) России: по Саратовской области (30), Республике Карелия, Удмуртской Республике и Свердловской области (16), Приморскому краю и Омской области (14), Республике Марий Эл и Владимирской области (13), Республике Татарстан, Краснодарскому краю, Новосибирской, Рязанской, Ярославской областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (12).

Заключение

В результате проведенного исследования можно прийти к следующему выводу. Невзирая на имеющиеся рабочие проблемы в процессе функционирования уголовно-исполнительной системы, сегодня ФСИН России – это ведомство с наиболее развитой психологической службой. Активное развитие психологической службы в уголовно-исполнительной системе закономерно связано с историческим опытом получения и использования знаний в данном направлении, а также объективной необходимостью реформирования исправительных учреждений ФСИН России с учетом международных стандартов пенитенциарной и юридической психологии.

Библиография

1. Аналитические справки о деятельности психологических служб ФСИН России по федеральным округам за 2017 год // СПС «КонсультантПлюс».
2. Андреев В.Н. и др. Психолог следственного изолятора. М., 1983. 34 с.
3. Башкатов И.П., Саблина Л.С. Психолог ВТК. М., 1977. 55 с.
4. Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1928.
5. Дебольский М.Г. Психологическая служба в правоохранительных органах // Столяренко А.М. (ред.) Энциклопедия юридической психологии. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 461-488.
6. Дебольский М.Г., Ушков Ф.И., Михайлов А.Н. Становление и развитие психологической службы УИС // Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных

- психологических служб «Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России». 2012. С. 23-28.
7. Дементьев С.В., Оганесян С.С. Психолого-педагогические возможности и пути минимизации экстремистских проявлений среди осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 3-9.
 8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Статья 49 (1) // Защита прав человека в местах лишения свободы. М.: Юриспруденция, 2003. С. 38-55.
 9. Мокрецов А.И., Голубев В.П., Шамис А.В. (ред.) Рабочая книга пенитенциарного психолога. М.: НИИ МВД РФ, 1998. 208 с.
 10. О повышении роли психологической службы в организации и проведении отбора кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации: приказ ГУИН Минюста России от 20 апреля 1999 г. № 170 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. О совершенствовании организационно-штатного построения территориальных органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (введение должностей начальников психологической службы, старшего психолога, психолога): приказ Минюста России от 15 января 1999 г. № 15 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. О создании межрегиональных психологических лабораторий территориальных органов УИС Минюста России: приказ Минюста России от 26 марта 2001 г. № 99 // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 12 апреля 2012 г. № 198 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Об утверждении методических рекомендаций по организации взаимодействия центров психофизиологической диагностики военно-врачебных комиссий с отделами кадров и психологическими службами территориальных органов УИС Минюста России: распоряжение ГУИН Минюста России от 11 декабря 2002 г. № 18/22-2196 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России о состоянии социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и инструкций по их заполнению: приказ Минюста России от 03.05.2007 года № 86 // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. М., 2000. 269 с.
 17. Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. М., 2000. 149 с.
 18. Пояснительные записки к отчету ПС-1 по итогам работы психологических служб ТО ФСИН России за второе полугодие 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».
 19. Рейтинговая оценка социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми ТО ФСИН России за 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».
 20. Утевский Б.С. Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике. М., 1969. 74 с.

On the organization and results of psychological activity in the criminal executive system

Svetlana V. Kulakova

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Yurii E. Suslov

PhD in Psychology, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Abstract

The article studies the issues of formation and development of domestic penitentiary psychology as a branch of legal psychology, and the prerequisites for the development of the psychological service of penitentiary system. The article contains analysis of report materials on the main results of the activities of psychological services of territorial bodies of the penal system; data of rating assessment of social, psychological and educational work with convicts and employees of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia; inquiries about the activities of psychological services of the Federal Penitentiary Service of Russia on the territorial and federal districts for 2017. The authors determine the problem directions of activity and prospects of development of penitentiary psychology. The authors consider the ways of development of psychological service in historical aspect in the context of development of new technologies related to improving the efficiency of psychologists of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors note that, despite the existing problems in the functioning of criminal justice system, Federal Penitentiary Service of Russia is an agency with the most developed psychological service. The active development of psychological service in penal system is naturally associated with the historical experience of obtaining and using knowledge in this direction, as well as the objective need to reform correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account international standards of penitentiary and legal psychology.

For citation

Kulakova S.V., Novikov A.V., Suslov Yu.E. (2018) Ob organizatsii i rezul'tatakh psikhologicheskoi deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [On the organization and results of psychological activity in the criminal executive system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (3A), pp. 46-55.

Keywords

Pedagogy, legal psychology, penitentiary pedagogy and psychology, psychologists, convicts, personality, psychological laboratory.

References

1. Analiticheskie spravki o deyatel'nosti psikhologicheskikh sluzhb FSIN Rossii po federal'nym okrugam za 2017 god [Analytical reports on the activities of psychological services of the Federal Penitentiary Service of Russia in the federal districts for 2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
2. Andreev V.N. et al. (1983) *Psikholog sledstvennogo izolyatora* [Psychologist of the detention center]. Moscow.
3. Bashkatov I.P., Sablina L.S. (1977) *Psikholog VTK* [Psychologist of educational labour colonies]. Moscow.
4. Debol'skii M.G. (2003) Psikhologicheskaya sluzhba v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. Stolyarenko A.M. (ed.) *Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii* [Encyclopedia of legal psychology]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., pp. 461-488.
5. Debol'skii M.G., Ushkov F.I., Mikhailov A.N. (2012) Stanovlenie i razvitie psikhologicheskoi sluzhby UIS [Formation and development of the psychological service of the criminal justice system]. In: *Sbornik materialov I Vserossiiskoi*

- nauchno-prakticheskoi konferentsii spetsialistov vedomstvennykh psikho-logicheskikh sluzhzb "Psikhologicheskoe obespechenie deyatelnosti silovykh struktur v sovremennoi Rossii"* [Proc. All-Russia Conf. "Psychological support for the activities of law enforcement agencies in modern Russia"], pp. 23-28.
6. Dement'ev S.V., Oganessian S.S. (2015) Psikhologo-pedagogicheskie vozmozhnosti i puti minimizatsii ekstremistskikh proyavlenii sredi osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody [Psychological and pedagogical opportunities and ways of minimization of extremist manifestations among convicts in places of imprisonment]. *Ugolovno-iskolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal executive system: law, economics, and management], 5, pp. 3-9.
 7. Gernet M.N. (1928) *V tyur'me. Ocherki tyuremnoi psikhologii* [In prison. Essays of prison psychology]. Moscow.
 8. Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi. Stat'ya 49 (1) [Standard minimum rules for the treatment of prisoners. Article 49 (1)]. In: *Zashchita prav cheloveka v mestakh lisheniya svobody* [Protection of human rights in places of confinement] (2003). Moscow: Yurisprudentsiya Publ., pp. 38-55.
 9. Mokretsov A.I., Golubev V.P., Shamis A.V. (eds.) (1998) *Rabochaya kniga penitentsiarnogo psikhologa* [The workbook of the penitentiary psychologist]. Moscow: Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
 10. O povyshenii roli psikhologicheskoi sluzhby v organizatsii i provedenii otbora kandidatov na sluzhbu v ugolovno-iskolnitel'nyu sistemu Rossiiskoi Federatsii: prikaz GUIN Minyusta Rossii ot 20 aprelya 1999 g. № 170 [On increasing the role of the psychological service in the organization and selection of candidates for service in the criminal executive system of the Russian Federation: Order of the Ministry of Justice No. 170 of April 20, 1999]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 11. O sovershenstvovanii organizatsionno-shtatnogo postroeniya territorial'nykh organov ugolovno-iskolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii (vvedenie dolzhnostei nachal'nikov psikhologicheskoi sluzhby, starshego psikhologa, psikhologa): prikaz Minyusta Rossii ot 15 yanvarya 1999 g. № 15 [On improvement of organizational and staff structure of territorial bodies of criminal and executive system of the Russian Federation] (introduction of positions of chiefs of psychological service, the senior psychologist, the psychologist): Order of the Ministry of Justice of Russia No. 15 of January 15, 1999]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 12. O sozdanii mezhregional'nykh psikhologicheskikh laboratorii territorial'nykh organov UIS Minyusta Rossii: prikaz Minyusta Rossii ot 26 marta 2001 g. № 99 [On creation of interregional psychological laboratories of territorial bodies of the criminal executive system of the Ministry of Justice of Russia: Order of the Ministry of Justice of Russia No. 99 of March 26, 2001]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 13. Ob utverzhdenii form statisticheskoi otchetnosti FSIN Rossii o sostoyanii sotsial'noi, psikhologicheskoi i vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi i instruksii po ikh zapolneniyu: prikaz Minyusta Rossii ot 03.05.2007 goda № 86 [On approval of forms of the statistical reporting of the Federal Penitentiary Service of Russia about the situation of social, psychological and educational work with convicts and instructions on their filling: Order of the Ministry of Justice of Russia No. 86 of May 03, 2007]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 14. Ob utverzhdenii Instruksii ob organizatsii i provedenii sluzhebnykh proverok v uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-iskolnitel'noi sistemy: prikaz Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii ot 12 aprelya 2012 g. № 198 [On approval of the Instruction about the organization and carrying out office inspections in organizations and bodies of penal system: Order of the Federal Penitentiary Service No. 198 of April 12, 2012]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 15. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po organizatsii vzaimodeistviya tsentrov psikhofiziologicheskoi diagnostiki voenno-vrachebnykh komissii s otdelami kadrov i psikhologicheskimi sluzhbbami territorial'nykh organov UIS Minyusta Rossii: rasporyazhenie GUIN Minyusta Rossii ot 11 dekabrya 2002 g. № 18/22-2196 [On approval of methodical recommendations on organization of interaction of the centers of psychophysiological diagnostics of military medical commissions with the personnel departments and the psychological service of the territorial agencies of the penal correction system of the Ministry of Justice: Decree of the Main Department for Execution of Punishment of the Ministry of Justice No. 18/22-2196 of December 11, 2002]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 16. Poyasnitel'nye zapiski k otchetu PS-1 po itogam raboty psikhologicheskikh sluzhzb TO FSIN Rossii za vtoroie polugodie 2017 goda [Explanatory notes to the report of PS-1 on the results of the psychological services of territorial agencies the Federal Penitentiary Service of Russia for the second half of 2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 17. Pozdnyakov V.M. (2000) *Otechestvennaya penitentsiarnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost'* [Domestic penitentiary psychology: past and present]. Moscow.
 18. Pozdnyakov V.M. (2000) *Psikhologiya v penitentsiarnoi praktike zarubezhnykh stran v XX stoletii* [Psychology in the penitentiary practice of foreign countries in the twentieth century]. Moscow.
 19. Reitingovaya otsenka sotsial'noi, psikhologicheskoi i vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi, podozrevaemymi i obvinyaemymi TO FSIN Rossii za 2017 g. [The rating of social, psychological and educational work with convicts, suspects and defendants of territorial agencies of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 20. Utevskaia B.S. (1969) *Chto nado znat' rabotnikam ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii o kibernetike* [What employees of correctional labor institutions should know on cybernetics]. Moscow.